

Сорокина Ольга Сергеевна
Olga Sorokina

ассистент кафедры социальных и гуманитарных наук
факультета технологического менеджмента и инноваций
Университета ИТМО, Санкт-Петербург
соискатель ученой степени кандидата философских наук
assistant of the Chair of Social Sciences and Humanities
the Faculty of Technological Management and Innovations
ITMO University, Saint Petersburg
e-mail: olga-sorokina88@list.ru

АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ, СОПУТСТВОВАВШИХ УСТАНОВЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ ТОТАЛИТАРНЫХ РЕЖИМОВ В ИТАЛИИ И ГЕРМАНИИ

**The analysis of the socio-cultural changes that accompanied the establishment
and development of the totalitarian regimes in Italy and Germany**

Ключевые слова: тоталитарная культура, тоталитаризм, фашизм, общество, Италия, Германия.
Key words: totalitarian culture, totalitarianism, fascism, society, Italy, Germany.

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению одного из аспектов тоталитаризма в Италии и Германии как культурного феномена, – его новой социокультурной реальности. В центре внимания находятся некоторые социокультурные изменения в Италии и Германии, имевшие место после Первой мировой войны и сыгравшие значимую роль в установлении и развитии тоталитарных режимов в этих государствах, а также характеристика новой социокультурной реальности в Италии и Германии.

Abstract. The article deals with the totalitarianism as a cultural phenomenon and some important aspect of totalitarianism in Italy and Germany – a new social and cultural reality. The most important aspect of this article is the socio-cultural changes after the First World War that were important in the development of totalitarian regimes in these countries. Also the article describes the specific of the new social and cultural reality in totalitarian Italy and Germany.

Феномен тоталитаризма в течение многих лет приковывает к себе внимание историков, политологов, социологов и культурологов, анализирующих различные его аспекты. В последнее время интерес к всестороннему анализу тоталитаризма неуклонно растет. Широко рассматриваются вопросы происхождения, сущности, его политические и культурные последствия, которые продолжают оказывать влияние на различные стороны жизни современных государств, и их преодоление. Всесторонний анализ тоталитаризма чрезвычайно важен для более целостного и глубокого понимания сущности этого явления, как в исторической перспективе, так

и в современных условиях.

Два наиболее известных европейских тоталитарных режима XX века, радикальным образом изменивших политическую и культурную палитру мира, были установлены с разницей в одиннадцать лет: в 1922 году в Италии и в 1933 году в Германии. В течение короткого времени они привели к практически полному уничтожению свободы мысли и плюрализма, необходимых направляющих в развитии любого государства, и установлению системы, абсолютно некритичной по отношению к самой себе [1, 15].

Бесспорно, тоталитарные режимы Италии и Германии имели и некоторые важные различия. В Италии приоритетной задачей фашистского режима было воспитание и поддержание высокой политической активности граждан, которая должна была состоять в беспрекословной поддержке режима. Современные итальянские исследователи говорят о том, что фашизм, по сути, являлся авторитарным режимом, активно использовавшим методы тоталитарного режима: ограничение свободы слова, полное отсутствие демократического начала, предусматривающего политическую конкуренцию, борьба с оппозицией и так далее. Фашизм был заинтересован в мобилизации и систематизации народных масс с целью создания нового государства и воспитания новых граждан, возвеличивал роль государства и общества, организованного вокруг фигуры «создателя» – предводителя, дуче, при этом, не отрицая плюрализма внутри структуры нового фашистского государства [6, 83-84]. В Германии же контроль со стороны государства был чрезвычайно высоким и ставил своей целью не только создание нового активного гражданина, который должен был бы поддерживать режим, но и стремился заставить его безоговорочно поверить в него, то есть измениться внутренне в соответствии с идеалами и требованиями режима, создать принципиально новую личность.

Комплекс политических и социальных изменений в любой точке истории всегда неразрывно связан с культурными изменениями – это взаимообуславливающие процессы. В данной статье мы предлагаем обратиться к анализу некоторых социокультурных изменений в Италии и Германии, которые сыграли значимую роль в установлении и развитии тоталитарных режимов. Фундаментом новой культурной реальности, установленной тоталитаризмом после Первой мировой войны, послужили распад традиционных представлений о социальной реальности и утверждение принципиально нового типа мышления. Особый «догоняющий» более развитые европейские государства тип развития капитализма в конце XIX – начале XX веке при острой нехватке ресурсов и печальные с экономической точки зрения итоги Первой мировой войны в Италии и Германии стали причиной быстрого крушения прежней классовой системы и утраты прежних ценностей и принадлежности к некой общности, исчезновения привычных жизненных сценариев, ориентаций и традиций, моделей поведения: вера в мощь государства была разрушена, святость семьи и преемственность поколений утрачены. По мнению известного немецкого философа и психолога Эриха Фромма, самое страшное состояние, в котором только может оказаться человек – это моральное одиночество, характеризующееся отсутствием

связанности с какими-либо ценностями, символами, устоями [5, 25]. Необходимость взаимодействия с другими людьми, поиск «товарища по судьбе» – того, кто имел бы такие же цели, ценности, интересы в жизни, что и сам человек, – это вопрос жизни и смерти для любого. Согласно Э. Фромму, существуют два принципиальных аспекта свободы. Первый – это, так называемая «свобода от» – от инстинктивной предопределенности, свойственной животным, осознание возможности поступать, руководствуясь самостоятельным решением, – это свобода проявления индивидуальности и свобода от каких-либо связей. Вторым аспектом – позитивная свобода, которая направлена на укрепление человеческой солидарности, это некая новая включенность в мир с сохранением собственной индивидуальности. Цель человека состоит в том, чтобы найти ту грань, где обе стороны свободы сливаются, где растущая индивидуальность влекла бы за собой и рост солидарности. Именно это необходимо человеку всегда, вне зависимости от эпохи, в которой он живет. Однако социальные изменения в Италии и Германии первых десятилетий XX века привели к одиночеству, внутренней опустошенности, – ослабили людей совершенно разных по происхождению и занимаемому месту в обществе. Развитие капитализма привело к тому, что человек потерял чувство личной ответственности за то, что делал, стал чувствовать, что от него ничего не зависит, что его могло бы и не быть, что он – лишь «...шестеренка... и машина навязывает ему свой ход» [5, 107]. Рабочий, ученый, предприниматель одинаково чувствовал себя частью какого-то огромного целого и при этом осознавал, что его личная роль крайне мала.

Безликость, анонимность, незначительность одинаково ощущали в Италии и Германии «потерянные» люди: потерявшие во время войны близких, работу, дом, привычные занятия, а после нее – жизненные ценности и стремления, а иногда и привязанность к определенной стране – гражданство. Многие из них были вынуждены поселиться на чужих территориях, утратив связь со своими национальными и социальными группами. Ярким примером тому могут послужить *Volksdeutsche* – немцы, оказавшиеся жителями территорий, отошедших после Первой мировой войны к странам-победительницам. «Потерянный» человек оказался лишен голоса и мнения, права человека перестали что-либо значить. Внутренне такой человек был расположен послушаться, кого угодно, выполнять, что угодно и поверить, во что угодно, что было чрезвычайно важно для зарождающегося тоталитарного режима.

Новому человеку, имеющему массовое некритическое пассивное мышление и названного в связи с этим Хосе Ортегой-и-Гассетом массовым человеком [4, 120], были присущи душевный герметизм, неспособность мыслить самостоятельно, анализировать, неспособно к саморазвитию и самосовершенствованию, жестокость, беспрекословное признание авторитета насилия. Такой человек в полной мере чувствовал, что как будто противостоит «... не зависящим от него огромным величинам, ощущал себя песчинкой в сравнении с ними» [5, 111]. Индивидуализм, воспитанный капитализмом, неверие в собственные силы из-за разрушенных надежд привели к тому, что люди были не в состоянии достичь той необходимой свободы, направленной на укрепление человеческой солидарности, о

которой писал Э. Фромм, они сбежали от свободы, отказались от нее. Большинство выбрало путь полного подчинения сильному субъекту, которому они безоговорочно передали свою свободу. Таким образом, они нашли избавление от мучительного чувства одиночества, бесцельности своего существования. Субъект, постепенно оформлявшийся в предводителя, сильного и непогрешимого лидера, мог диктовать им цели, которые они в силу неспособности критически мыслить и вступать в диалог, усваивали как свои собственные. В связи с этим власть вождя в тоталитарном государстве оказалась политически обыденной, социально обоснованной и практически неизбежной [3, 283]. Люди преодолевали изоляцию, вызванную разрушением прежней классовой системы, и становились частью некоего большого целого, растворялись во внешней силе, что давало чувство защищенности и уверенности. Они избавились от необходимости принимать решения и нести за них ответственность, страдания от бессилия были окончены: теперь эти люди оказались полностью подчинены сильным, поглощены их волей, они растворились в новом единстве с миллионами таких же людей, как они. Важнейшую роль в этом процессе стали играть те немногие, кто выступал в роли сильного ведущего субъекта, который принимал решения, ставил цели перед миллионами других людей и сам же давал им указания, как достичь этих целей. Однако это ни в коем случае не говорит о том, что такой субъект – уникальный человек, который стремится стать лучше, раскрыть все внутренние возможности, является смелым в принятии решений и отвечает за них. Он тоже совершал бегство от свободы, целью которого было стать повелителем бессильного объекта [5, 131]. Он причиняет страдания, может заставить миллионы людей исполнять его волю, может наказать и лишить их жизни по собственному желанию. Он так же, как и те, кто ему подчиняется, не может реализовать свои возможности на основе свободы, не способен к самостоятельной жизни и созданию новых культурных ориентиров. Власть для него – заменитель свободы. «Властелин» в такой степени зависит от своих подчиненных, в какой они зависимы от него. Без сомнения, тоталитарные вожди Германии и Италии А. Гитлер, Б. Муссолини и их ближайшие соратники соответствовали именно этому типу. Они утверждали, что защищают свой народ и культуру от нападения других. Однако никакая рационализация не могла скрыть их презрение к слабым, торжество господства над зависимыми от них людьми, настойчивое утверждение необходимости отказа индивида от права на личное мнение, который дал свое согласие, так как не видел иного способа выжить.

Несмотря на сложившуюся ситуацию, в тоталитарном обществе оставался еще один тип человека, – человек, независимо и свободно мыслящий. Он имел смелость высказывать свою точку зрения, мог свободно мыслить и анализировать происходящее, определять пути своего развития и совершенствования. К числу таких людей в Италии и Германии того времени относились некоторые писатели, музыканты, художники, предприниматели, ученые. Многие из них выбрали путь сопротивления тоталитарному режиму и сохранения своих убеждений – такова была их роль в культуре.

Новая тоталитарная социокультурная система в Италии и Германии была ориентирована, прежде всего, на сохранение и воспроизведение самой себя и

являлась максимально не критичной по отношению к себе. Она зародилась вследствие коренных изменений и противоречий, которые выявила и обострила в высшей степени Первая мировая война. Война породила тоталитарные режимы в Италии и Германии, они же, в свою очередь, обеспечивали мобилизацию усилий и устремлений всего населения вокруг одной цели и одной идеи. В такой системе высшей ценностью и целью является само государство, стабильность его бытия [2, 25], высшая ее цель сформулирована в негибкой и зачастую примитивной идеологии. Человек в тоталитарной системе – это лишь средство, материал, функциональная единица, однако, как было показано выше, становится он ею неслучайно, а в связи с определенным комплексом социокультурных изменений. Война разрушила структуру общества, привела к ее упрощению, перестраивая в соответствии с военным временем, способствовала нейтрализации влияния деятелей культуры, интеллектуальных лидеров, обесценивает человеческую жизнь, а вместе с этим и все основные ценности культуры и общества: мораль, закон, нормы. Война выступила как легитимное насилие, разрешенное преступление, когда законное убийство разрушает власть закона и обесценивает законопослушных политических лидеров, приводит к власти новых лидеров, радикалов, для которых насилие – первый и самый эффективный метод действий. Бесспорно, подобная система не могла существовать в течение долгого время, что и подтвердила дальнейшая история XX века.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Тоталитаризм: ложный ответ на реальные вопросы. // Родина, 2002.
2. Круглова Н.В. Исторические типы толерантности. // Российско-американский ежегодник. Нью-Йорк, 2009.
3. Московичи С. Век толп. М., 1998.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. // Восстание масс. Дегуманизация искусства. Бесхребетная Испания. М., 2008.
5. Фромм Э. Бегство от свободы. М., 2008.
6. Sabino Cassese. Lo Stato fascista. Bologna, 2010.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ - URL: <http://www.rg.ru/>